

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПЕРСОНАЖЕЙ В УКРАИНСКИХ И БРИТАНСКИХ ПЬЕСАХ КОНЦА XIX- НАЧАЛА XX ВВ.: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

К.А. Горденя, В.Д. Калиущенко

Резюме. В работе проводится анализ гендерного аспекта речевого поведения действующих лиц в украинских и британских пьесах конца XIX-начала XX вв. Целью исследования было определение и анализ гендерной специфики украинских и британских пьес, выделение общих и различных черт, свойственных речи представителей обоих полов в двух языках с точки зрения автора как носителя той или иной культуры.

Ключевые слова: гендер, речевое поведение, эмоциональная экспрессия

1. Драматическое искусство в наши дни многогранно и разнообразно. Современная драма предлагает зрителю множество представлений на любой вкус: от моноспектаклей до пластического театра, от мюзикла до театра теней. Тем не менее, многие классические постановки по-прежнему не теряют своей актуальности и привлекают публику. Традиционно авторов литературных произведений интересует отображение внутреннего мира героев, особенно в драматургии, где перед писателем предстает задание раскрыть переживания персонажей, передавая при этом гендерные стереотипы экспрессий и учитывая их.

В данной работе проводится анализ гендерного аспекта речевого взаимодействия персонажей в пьесах писателей-драматургов, которые являются носителями украинского языка и британского варианта английского языка конца XIX – начала XX вв., то есть выявление характеристик речевого поведения женщин и мужчин в культуре обоих языков на примере литературных произведений.

Важным условием социального взаимодействия являются гендерные отличия в общении. На протяжении последних лет проблема гендерных аспектов общения стала особенно актуальной. Сейчас лингвисты исследуют фонетико-орфоэпические, морфологические, синтаксические отличия в речи мужчин и женщин, аксиологические (ценностные) и стилистические особенности мужской и женской речи, сопоставляют тезаурусы (лексиконы) женщин и мужчин, проводят дискурс-анализы форм речевого поведения, их имиджевые проявления и т.д. В меньшей мере изучены жанрово-тематические аспекты речи и коммуникации мужчин и женщин [1, с. 17].

Г. Двинянинова выделяет два исследовательских подхода к мужской и женской речи в западной лингвистике. Первый из них опирается на понятие «доминирующей мужественности», подразумевающее притеснение женщин как социальной группы и интерпретирует все гендерные различия в языке с точки зрения «мужского доминирования» и «женского подчинения».

Другой метод называется в западной науке «моделью выявления различий в общении» и выражает идею о том, что женщины и мужчины «изначально принадлежат к различным субкультурам». В этом контексте любое межгендерное общение рассматривается как форма межкультурной коммуникации [2].

Гендер – понятие, которое используется для обозначения всех тех социальных и культурных норм, правил и ролей, приписываемых людям обществом в зависимости от биологического пола [3]. Термин гендер подчеркивает «не природную, а социокультурную причину межполовых различий». То есть «женское», «мужское» суть биологические, данные от природы половые различия, а «мужественное», «женственное» – понятия, сконструированные обществом и имеющие культурно-символические (гендерные) различия, которые меняются в соответствии с изменением как общества, так и культуры. Гендерные стереотипы представляют собой культурно и социально обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке [4]. Связанные с гендерными стереотипами установки регулируются на глубинном уровне общественного сознания, оказывая на него существенное влияние, так как уходят корнями в далекое прошлое и являются наиболее стабильными. Гендерная стереотипизация фиксируется в языке, тесно связана с выражением оценки и влияет на формирование ожиданий от представителей того или другого пола определенного типа поведения. Гендерные стереотипы в коллективном общественном сознании закреплены прочно и меняются медленно. Авторы драматических художественных произведений дают не только наиболее полные и объективные портреты и характеристики описываемых героев, но и значительно чаще других отмечают гендерные стереотипы экспрессии эмоций.

Е.И. Горошко утверждает, что различия в речевом поведении человека, обусловленные его полом, проявляются на всех уровнях языка: от языковой способности до основных механизмов речемыслительной деятельности (порождения, восприятия и понимания речевого высказывания). основополагающим фактором речевых различий у мужчин и женщин, по ее мнению, также являются особенности устройства головного мозга, специализация его правого и левого полушария, их функциональная асимметрия [5].

В то же время, проанализировав результаты многих исследований, И. Тартаковская утверждает, что обнаружить статистически значимые гендерные различия специалистам удавалось очень редко. Намного чаще отличия отсутствовали или были настолько небольшими, что не имели никакой статистической ценности. Автор делает вывод, что исследования половых различий в итоге оказываются «исследованиями полового сходства, причем доказанного на основании анализа очень внушительного массива данных» [6].

Т. Доронина также отмечает [7], что существующие теоретико-литературоведческие разработки, которые можно назвать академичными, почти не касаются гендерных проблем, а направляют все свои усилия на

критику феминистического литературоведения. Исследователь подчеркивает, что женские образы в литературе подчинены мужским, как второстепенные – главным, и именно литературное произведение дает начало разговорам о «мужественности» и «женственности», историко-культурной обусловленности этих категорий. Уже поверхностное знакомство с литературным произведением – это контакт с «влиятельным агентом гендерной социализации». Согласно О. Здравомысловой [8], в «литературе восстанавливается гендерная культура традиционного общества, т.е. современная ей гендерная культура» [7, с. 317].

Проблемой гендерного аспекта речевого поведения персонажей в драматических произведениях занималась Борисенко Н.Д. [9]. Объектом ее исследования являлись британские пьесы конца XX в. В работах автора рассматривалось гендерное коммуникативное поведение современных англичан (мужчин и женщин), являющихся представителями среднего класса общества, в ситуациях межгендерного общения. Работы характеризуются новизной в коммуникативной лингвистике, так как в них речь персонажей впервые рассматривается как отражение стереотипа гендерно обусловленного коммуникативного поведения драматурга, являющегося носителем британского варианта английского языка.

Исследователь отмечает [9], что в межгендерном общении персонажи-мужчины уделяют внимание четкому и логичному изложению информации, в некоторой мере игнорируя поддержку доброжелательной атмосферы общения, на поддержку которой, в первую очередь, ориентированы персонажи-женщины. Существенное различие поведения вытекает из использованной мужчинами стратегии доминирования, а женщинами – стратегии сотрудничества, в соответствии с существующими коммуникативными стереотипами.

Проведенный анализ показывает, что эмоции определяют коммуникативное поведение персонажей-женщин чаще, чем персонажей-мужчин. В высказываниях женщин чаще используется общая позитивная оценка, в то время как для реплик мужчин характерна негативная [9].

В языкознании речевая деятельность рассматривается как один из аспектов языка. Это - "языковой материал, включающий сумму отдельных актов говорения и понимания" [10]. Выделяются такие виды речевой деятельности, как говорение, аудирование (слушание), чтение и письмо.

Начиная с 70-х годов, речевая деятельность получает более узкую интерпретацию в психолингвистике [11]. Это - вид деятельности (скорее даже система речевых действий), основной мотив которой связан с производством самой речи, что осуществляется в соответствии с нормами и правилами речевого поведения.

Под речевым поведением понимается лишенное осознанной мотивировки, автоматизированное, стереотипное речевое проявление в силу типичной прикрепленности такого проявления к типичной часто повторяющейся ситуации речевого общения [12].

Сначала был проведен анализ индивидуальных особенностей речевого поведения действующих лиц в отдельных литературных произведениях, после чего были определены общие черты, которые являются характерными для речевого поведения представителей разных полов.

2. Цель данной работы – определить и проанализировать гендерную специфику речевого поведения действующих лиц англоязычных и украиноязычных пьес конца XIX – начала XX вв., общие и различные черты, свойственные речи представителей обоих полов в двух языках.

Объектом исследования являются диалоги персонажей, воссоздающие ситуации общения в драматических произведениях, написанных британскими и украинскими драматургами в конце XIX – начале XX вв. Предметом исследования является гендерный аспект речи действующих лиц на лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях в женских и мужских репликах.

В данном исследовании в качестве текстового материала использованы произведения Оскара Уайльда ("The Importance of Being Earnest", 1885) [13], Бернарда Шоу ("The Heartbreak House", 1919) [14], Марка Кропивницкого ("Глитай, або ж Павук", 1882) [15] и Бориса Гринченко ("На новый шлях", 1905) [16]. Выбор указанных произведений в качестве объекта исследования обусловлен тем, что перечисленные драматурги являются ярчайшими представителями такого переломного момента в литературном процессе, ходе истории и развитии общества, как конец XIX – начало XX вв. К этому периоду относится «первая волна» женского движения, а именно суфражистское движение, ключевым вопросом для которого было получение права голоса для женщин. Общие настроения общества отражены в художественных произведениях, особенно в пьесах, которые, в первую очередь, фиксируют речевое поведение женщин и мужчин.

3. В ходе данного исследования литературные произведения анализируются по определенным признакам на разных уровнях языковой системы, которые присутствуют как в речи персонажей-женщин, так и в речи персонажей-мужчин.

3.1. На лексическом уровне в качестве критериев оценивания выраженности гендерного аспекта рассматривается частотность употребления модальных слов (3.1.1), глаголов умственного восприятия (3.1.2), глаголов эмоционального состояния (3.1.3), личных местоимений (3.1.4) и обращений (3.1.5).

3.1.1. Модальные слова, наречия-индикаторы уверенности и неуверенности: например, англ. *possibly* 'возможно', укр. *звісно*. Как мужчины, так и женщины в британских пьесах используют преимущественно наречия-индикаторы уверенности, в то время как индикаторы неуверенности встречаются в текстах в малых количествах, однако преимущественно в женских репликах. Например: *Cecily. I keep a diary in order to enter the wonderful secrets of my life. If I didn't write them down, I should probably forget all about them.* (О. Wilde, "The Importance of Being Earnest") 'Сесили. Я веду дневник, чтобы записывать туда прекрасные тайны моей жизни. Если бы я их не записывала, то, вероятно, совершенно забыла бы о них'. В украинских произведениях действующие лица нечасто употребляют модальные слова и выражения, демонстрируя, таким образом,

уверенность в собственных высказываниях. При этом женщины употребляют наречия-индикаторы уверенности чаще мужчин. Например: *Галина. Мабуть щось у справах літературно-артистичного товариства.* (Б. Грінченко, "На новий шлях").

3.1.2. Глаголы умственного восприятия: например, англ. *I suppose* 'я считаю', укр. *думаю*. В британских произведениях глаголы умственного восприятия употребляются женщинами значительно чаще, чем мужчинами, к тому же в женских репликах такие глаголы представлены более разнообразно. Например: *Mazzini. I hope poor Mangan is safe* (B. Shaw, "Heartbreak House") 'Мадзини. Надеюсь, бедолага Менген в безопасности'. Такую разницу можно объяснить тем, что в речи женщин преобладает субъективное начало, в то время как мужчины используют более объективные формулировки для изложения собственных взглядов и мыслей. В украинских же пьесах присутствует обратная тенденция, т.е. мужчины в целом используют такие глаголы чаще. Например: *Галина. ...Ось, слухай! Жити тобі з їм тяжко, не можеш ти; покинути зовсім – це, я бачу, не зважишся...* (Б. Грінченко, "На новий шлях"). Учитывая, что собеседником в произведениях чаще всего являются персонажи женского пола, демонстрируется свойственное украинской культуре, для того времени, отношение к женщине, а также сильное субъективное начало.

3.1.3. Глаголы эмоционального состояния: например, англ. *I hate* 'ненавижу', укр. *кохаю*. Британские авторы демонстрируют традиционно большую эмоциональность женщин в сравнении с мужчинами. Например: *Jack [astounded]. Well... surely. You know that I love you, and you led me to believe, Miss Fairfax, that you were not absolutely indifferent to me.* (O. Wilde, "The Importance of Being Earnest") 'Джек (потрясенно). Хм... конечно же. Вы знаете, что я люблю Вас, и Вы дали мне понять, мисс Ферфакс, что и сами не вполне равнодушны ко мне'. Такую же закономерность следует отметить и в украинских пьесах, в соответствии с желанием автором проиллюстрировать повышенную эмоциональность женщин. Например: *Людія (вихоплює в нього руку й падає на крісло, затуливши обличчя руками і говорить крізь сльози). Боже мій! Я тебе люблю, але я хочу тебе поважати!.. поважати!..* (Б. Грінченко, "На новий шлях")

3.1.4. Личные местоимения: например, англ. *you* 'ти/ви', укр. *ми*. Персонажи мужского пола в британских пьесах отдают предпочтение местоимениям первого лица единственного числа, при этом они чаще акцентируют внимание не на личностях (себе и собеседнике), а на изложении фактов, однако женщины при этом в целом употребляют местоимения чаще мужчин, как правило, смещая центр внимания в разговоре на себя. В украинских пьесах женщины чаще употребляют местоимения множественного числа, первого и второго лица, демонстрируя, таким образом, стремление к кооперации и налаживанию контакта с адресатом.

3.1.5. Обращения. Необходимо различать обращения официальные, которые носят формальный характер (англ. *Mrs Hushabye* 'миссис Хешебай', укр. *Стехо*), и неофициальные, которые демонстрируют отношение говорящего к собеседнику (*my dear fellow* 'мой милый друг', укр. *голубко*). В пьесе Б. Шоу женщины чаще мужчин употребляют обращения, при этом разница особенно заметна в частотности употребления неофициальных обращений. Например: *Mrs Hushabye. Daddie, you and Hector must come and help me to entertain all these people. What on earth were you shouting about?* (B. Shaw, "Heartbreak House") 'Миссис Хэшебай. Папочка, вы с Гектором должны помочь мне развлечь всех этих людей. Ради бога, о чем это вы так громко спорили?' В украинских пьесах картина несколько отличается, так как в обоих произведениях женщины используют официальные обращения чаще мужчин, которые отдают предпочтение неофициальным, что особенно заметно в пьесе М. Кропивницкого. Например: *Бичок. Слухайте, куме Радивоновичу, государю мій...* (М. Кропивницький, "Глитай, або ж Павук").

3.2. На грамматическом уровне в качестве критериев оценивания выраженности гендерного аспекта рассматривается частотность употребления наклонений. Женщины в британских произведениях чаще используют сослагательное наклонение для изложения своей точки зрения собеседнику в более мягкой форме. Например: *Cecily. It would hardly have been a really serious engagement, if it hadn't been broken off at least once. But I forgave you before the week was out.* (O. Wilde, "The Importance of Being Earnest") 'Сесили. Эту помолвку нельзя было бы считать серьезной, если бы она не была расторгнута хотя бы единожды. Но я простила Вас еще до конца недели'. Более того, у действующих лиц женского пола большая частотность использования повелительного наклонения, что свидетельствует о желании продемонстрировать неуверенность в собственном социальном статусе. Например: *Cecily. How nice of you to like me so much after we have known each other such a comparatively short time. Pray sit down.* (O. Wilde, "The Importance of Being Earnest") 'Сесили. Как это мило с Вашей стороны так хорошо ко мне относиться после такого сравнительно недолгого знакомства. Присаживайтесь, прошу Вас'. В украинских пьесах существует несколько иная специфика, так как в произведении М. Кропивницкого мужчины значительно чаще женщин употребляют повелительное и сослагательное наклонения. Например: *Бичок. ...Коли б мені Андрія куди-небудь запроторити, тоді б інша річ була!..* (М. Кропивницький, "Глитай, або ж Павук"). В пьесе Б. Грінченко соотношение изменяется, что в целом демонстрирует более «западное» мышление. Например: *Людія. Віддавай городові те, що в його взяв – свій будинок, хутір...* (Б. Грінченко, "На новий шлях").

3.3. На синтаксическом уровне в качестве критериев оценивания выраженности гендерного аспекты рассматривается частотность употребления простых и сложных (3.3.1) и вопросительных (3.3.2) предложений.

3.3.1. Простые и сложные предложения. Мужчины и женщины в британских литературных произведениях обоих авторов предпочитают простые предложения сложным. Однако необходимо отметить существенно более частое употребление последних действующими лицами женского пола в пьесе О. Уайльда. Это свидетельствует о том, что для речевого поведения мужчин в его пьесах характерным является стремление

к информативности и четкому изложению мыслей, в то время как мнение женщин с вменяемой им эмоциональной экспрессией чаще имеет описательный характер. В произведении Б. Гринченко заметно, что женщины в украинской литературе начала XX в. начали чаще использовать сложные предложения, что является особенностью, которая еще не была отражена даже на речевом уровне действующих лиц мужского пола. Это может быть обусловлено тем, что образ женщины в украинской культуре наконец изменяется и становится более неоднозначным, многогранным и правдоподобным.

3.3.2. Вопросительные предложения. В британских пьесах вопросительные предложения намного чаще встречаются в репликах действующих лиц женского пола, что может быть отражением относительно слабой позиции женщины в разговоре, которая была характерна для рубежа XIX-XX вв. Действующие лица мужского пола очень редко используют в ходе диалога разделительные вопросы, которые более свойственны лицам женского пола. Например: *Gwendolen. And you will always call me Gwendolen, won't you?* (O. Wilde, "The Importance of Being Earnest") 'Гвендолен. Теперь вы всегда будете звать меня Гвендолен, не так ли?'. Употребление разделительных вопросов в целом не свойственно украинским авторам, при этом следует отметить, что женщины чаще используют вопросительные предложения.

Таким образом, гендерную специфику речевого поведения действующих лиц в проанализированных произведениях определяют следующие особенности:

1) Маскулинное речевое поведение в британских пьесах малоэмоционально, мысли излагаются четко, уверенно и категорично. Высказывания действующих лиц с таким типом речевого поведения, прежде всего, информативные, так как они стремятся к объективности, фокусируя внимание собеседника на изложении фактов.

2) Украинское маскулинное речевое поведение малоэмоционально, мысли излагаются уверенно, но менее четко. При помощи личных обращений такие персонажи удерживают внимание собеседника на себе и собственных мыслях, менее концентрируясь на фактах и противопоставляя себя другим участникам коммуникативного акта.

3) Фемининное речевое поведение в британских пьесах очень эмоционально, формулировки распространенные и мягкие, некатегоричные. Смещая центр внимания на себя при помощи частого употребления обращений и апеллирования к собеседнику, действующие лица с таким типом речевого поведения демонстрируют свое желание самоутвердиться. Преобладание реквестивных форм над императивом свидетельствует о более мягкой коммуникативной стратегии персонажей, которые в ходе дискуссии склоняют собеседника на свою сторону, манипулируя им при помощи собственной мнимой неуверенности по отношению к тому или иному вопросу

4) Фемининное речевое поведение в украинских пьесах умеренно эмоционально, формулировки распространенные, но уверенные, что демонстрируется при помощи частого употребления сложных предложений. Желание самоутвердиться, которое наблюдается в начале XX в., реализуется при помощи умеренного апеллирования к собеседнику и употребления официальных обращений, что свидетельствует о стремлении к концентрированию не на эмоциональном аспекте коммуникации, а на изложении фактов.

Практическое значение работы состоит в возможности использования результатов в теоретических курсах по социолингвистике, сравнительном изучении английского и украинского языков, литературоведении и гендерной лингвистике.

Литература

1. Бацевич Ф.С. Основы коммуникативной лингвистики: Підручник. – К.: Академія, 2004. – 314 с.
2. Двинянинова Г. С. Язык, речь, коммуникативное поведение индивидов в призме англоязычных гендерных исследований. // Интернет-ресурс: language.psu.ru/bin/view/cgi?art=0056
3. Трофимова Е. И. О концептуальных понятиях и терминах в гендерных исследованиях и феминистской теории // Женщина в российском обществе. 2000. N 4. - С. 32-39.
4. Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах // Гендер и язык. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – С. 7-32.
5. Горошко Е.И. Гендерная проблематика в языкознании // Введение в гендерные исследования. Часть 1. Учебное пособие/ под ред. И. Жеребкиной. Харьков, Спб., 2001. С.238-277.
6. Тартаковская И. Биологические факты и политические интерпретации: Разделились беспощадно мы на женщин и мужчин... // Интернет-ресурс: <http://www.boell.ru/alt/ru/web/214.html>
7. Дороніна Т.О. Гендерний напрямок у літературознавстві: теоретико-методологічні основи та практика інтерпретацій. // Гендерний розвиток у суспільстві: (конспекти лекцій). – К.: ПЦ «Фоліант», 2004. – 351 с. – С.314-318.
8. Герасимова Е., Здравомыслова Е., Троян Н. Гендерные стереотипы в дошкольной детской литературе: Русские сказки // Интернет-ресурс: <http://www.owl.ru/library/001t.html>
9. Борисенко Н. Д., Гендерний аспект репрезентації персонального мовлення в англійських драматичних творах кінця XX ст: Автореферат на здоб. наук. ступеня канд. філ. наук: 10.02.04/ Київ. Державний лінгвістичний університет. – 2003 р. – 20 с.
10. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. - Л., 1974. - С. 24-39.
11. А.А. Леонтьев. Язык, речь, речевая деятельность. - М.: Просвещение, 1969. – 214 с.
12. Формановская Н.И. Русский этикет и культура общения. - М.: Высшая школа, 1989. – 132 с.

13. Wilde O. The Importance of Being Earnest. – Penguin Books Ltd, London. 1994. – 80 pgs
14. Shaw G.B. Heartbreak House. – Dover Publications, 1996. – 128 pgs.
15. Кропивницький М.Л. Твори [Текст]. – Х.: Прапор, 2005. – 367с.
16. Твори Б.Д. Грінченка // Ред. М.Грінченкової. – 2-е вид. – К.: Кооп. вид-во "Рух", 1930. – т.8. – 283с

УДК 811.161.2

ДО ПРОБЛЕМИ ВИЗНАЧЕННЯ МЕЖ ЕВФЕМІЇ У СТІЙКИХ ВИСЛОВАХ

І.С.Даниленко, О.Г.Важенина

Резюме. У статті простежується динаміка вивчення явища евфемії як мовної універсалії. Розглядається широке та вузьке розуміння евфемії у стійких висловах. З'ясовуються ознаки евфемізмів та принципи їх використання у мовленні. Дослідження здійснено на основі описового, зіставного, соціолінгвістичного та психолінгвістичного методів.

Ключові слова: евфемізація, мовна універсалія, найменування, стійкі вислови, субституційна ознака, прагматичний аспект.

Історія розвитку лінгвістики нараховує багато спроб дослідити явище евфемії, причому різні аспекти евфемії вивчалися залежно від пріоритетних наукових інтересів.

Упродовж тривалого часу вивчення евфемії належали до питань стилістики. Кінець ХХ та початок ХХІ століття відзначається зсувом дослідницьких інтересів засобів евфемії до сфер впливу когнітивної лінгвістики, соціолінгвістики та лінгвістичної прагматики.

На сьогодні достатньо опрацьованим є лексико-семантичний аспект засобів евфемії. У другій половині ХХ століття засоби евфемії стають предметом багатьох соціолінгвальних досліджень, в яких їхнє утворення і вживання пов'язано з процесами, що мають місце в суспільстві на визначеному етапі його розвитку. В межах таких досліджень вивчається вплив екстралінгвальних чинників на виникнення засобів евфемії і встановлюються соціальні чинники, що зумовлюють необхідність їх вживання в мовленні.

Антропологічна парадигма вивчення мовних процесів спрямовує наукову думку на аналіз засобів евфемії крізь призму індивідуальності мовця, яка виявляється в його почуттях, емоціях та оцінках.

Вивчення евфемії сьогодні є актуальною лінгвістичною проблемою, оскільки останнім часом утворення евфемізмів відбувається надзвичайно інтенсивно. Феномен виникнення евфемізмів, закріплення цих одиниць у мові пояснюється самою природою евфемізмів, здатністю формувати нові суспільні настанови.

Багатоаспектність явища евфемії є причиною невизначеності багатьох параметрів. Так, нечіткими залишаються мотиви евфемізації в мові, за якими ті чи інші слова й вирази підлягають заміні. Досі не з'ясовано місце засобів евфемії серед суміжних явищ. Крім того, існують різні класифікації евфемізмів і способів їх утворення; не остаточно визначено належність засобів евфемії до фактів мови чи мовлення. Отже, проблема теоретичного обґрунтування евфемізації була й залишається надзвичайно складною та цікавою, що широко представлена в студіях багатьох мовознавців ХХ ст.

Лінгвістичні дослідження, що проводяться на матеріалах різних мов, доводять приналежність процесів евфемізації до мовних універсалій. Під мовними універсаліями (від лат. *universalis* «загальний») традиційно розуміють явища (властивості, характеристики, процеси), притаманні всім мовам або їхній більшості. Універсалії різних типів – це загальні кодові характеристики різних лінгвістичних категорій, зокрема фонетичних, морфологічних, лексичних тощо, що досліджуються незалежно від мови, в якій вони створені чи вживаються.

Так, О.П. Сенічкіна говорить про те, що «евфемія є змістовною категорією мови, а евфемістичні значення реалізуються різними засобами різних рівнів мови» [2006, №1, с. 6]. Таке розуміння питання евфемії свідчить про тлумачення евфемії як мовної універсалії [1989, №2; 2007, №3].

Деякі питання евфемії тією чи іншою мірою піддавались дослідженню і аналізу в працях різних науковців. Зокрема С. Відлак, Б. Ларін, І. Гальперін, В. Жельвіс, А. Кацев, Л. Крисін, О. Шейгал, В. Заботкіна, В. Москвін та ін. присвятили свої розвідки окресленій проблемі. В україністиці її досліджували на рівні лексики – І. Мілева, І. Решетарова, на рівні фразеології – В. Ужченко, М. Демський, Л. Скрипник, В. Чабаненко, на рівні діалектології – М. Олійник, В. Ужченко, Н. Романюк, Н. Коваленко. Незважаючи на наявність значної кількості спеціальних досліджень і певних здобутків у розв'язанні завдань теоретичного й практичного характеру, багато аспектів евфемії залишаються дискусійними.

Відсутність єдиного розуміння цього явища пояснюється багатоаспектністю самої природи евфемізмів, великою кількістю їх форм, стилістичною забарвленістю, варіативністю тощо.

Немає єдності щодо критеріїв розрізнення евфемізмів. Більшість визначень апелює до основної ознаки евфемізмів, **субституційної**, тобто до здатності замінити табуйовану лексику, що викликає негативні емоції. Так, енциклопедія «Українська мова» витлумачує евфемізм як «слово або вислів, троп, що вживається для непрямого, прихованого, зокрема пом'якшеного, ввічливого позначення певних предметів, явищ, дій замість прямої їх назви (вже існуючої при перейменуванні або логічно найбільш умотивованої при первинному перейменуванні)» [2000, №4, с. 154]. У термінологічній енциклопедії «Сучасна лінгвістика» О. Селіванової евфемізм тлумачиться як «стилістична фігура; навмисна заміна знака, певного поняття описовим найменуванням або іншим знаком для усунення небажаних, надто різких, недостатньо ввічливих слів шляхом